

2. **Никулин Д. В.** Кризис философии, предельное обоснование и Абсолют / Д. В. Никулин // Путь. – 1992. – № 1. – С. 312–314.
3. **Портнов А. Н.** Язык и сознание: основные парадигмы исследования проблемы в философии XIX–XX вв. / А. Н. Портнов. – Иваново: 1994. – 370 с.
4. **Рідель М.** Свобода і відповідальність / М. Рідель // Ситниченко Л. А. Першоджерела комунікативної філософії. – К., 1996. – С. 68–83.
5. **Рубене М.** Апель Карл Отто / Современная западная философия: Словарь / Сост.: В. С. Малахов, В. П. Филатов. – М.: Политиздат, 1991. – С. 23–24.
6. **Ситниченко Л. А.** Першоджерела комунікативної філософії / Л. А. Ситниченко. – К., 1996.
7. **Фурс В.** Коммуникативно-теоретическая модификация философской рациональности в концепции Юргена Хабермаса / В. Фурс // Философия эпохи постмодерна. – Мн.: ООО «Красико-принт», 1996. – С. 98–116.
8. **Хабермас Ю.** Демократия. Разум. Нравственность / Ю. Хабермас. – М.: Наука, 1992.

Надійшла до редколегії 24.01.2012

УДК 141.7

М. П. Бузский

Волгоградский филиал Всероссийского заочного финансово-экономического института (Россия)

НОРМАТИВНО-ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ НАЦИОНАЛЬНОГО ХАРАКТЕРА И ЕГО РОЛЬ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ЦЕЛОСТНОСТИ ОБЩЕСТВА

Розглянуто проблему формування цілісності сучасного російського суспільства, створення надетнічної ідентичності на базі активізації соціально-нормативної функції національного характеру.

Ключові слова: національний характер, надетнічна ідентичність, мі-ідентичність», культура, нормативність, соціальна цілісність.

Рассмотрена проблема восстановления целостности российского общества, формирования надэтнической идентичности на основе активизации социально-нормативной функции национального характера.

Ключевые слова: национальный характер, надэтническая идентичность, «мы-идентичность», культура, нормативность, социальная целостность.

The article is dedicated to the problem of creation modern Russian society, by constituting overethnic identity on the basis of intensification social standart func-

Філософія і політологія в контексті сучасної культури Філософія
tion of national character. The article can be interesting for the specialists of ethnology, teachers of social sciences, specialists of politology, for everybody, who is interested in social resources of development modern societies.

Keywords: national character, superethnic identity, «we-identity», culture, normativity, social integrity.

Значимость данной темы, ее социальная актуальность связаны с осмыслением общей проблемы: как повысить жизнеспособность и внутреннюю интеграцию современного информационного типа общества за счет повышения уровня его социальной интеграции, усиления роли культуры и гуманистической ориентации. Техногенный перекос, который сформировался в современных обществах, приводит к разрушению автономности бытия человека, росту социального отчуждения и деградации культурно-нравственных ценностей. В этом аспекте значительный потенциал заключен в тех параметрах этнонациональной составляющей общественной системы, которая «объективируется» в социокультурной реальности, проявляясь через национальный характер, менталитет, архетипы коллективного бессознательного, национальные культурные традиции: все это обогащает и активизирует социально-экзистенциальную сторону общественной системы, позволяет раскрыть ее «человеческое измерение» даже в активном процессе дегуманизации, который происходит в жизни современных развитых стран.

Причины культурно-экзистенциального кризиса в современных странах различны. В частности, для российского общества глубинной основой его нынешней моральной и духовной дезориентации является *разрушение и размывание надэтнической идентичности* – того высшего уровня социума и культуры, который исторически всегда связывал страну в системное целое, формировал не только государственно-политические, но и культурные, духовно-мировоззренческие ее основы, создавал и «распределял» все составляющие социальной системы в соответствии с тем внутренним порядком, который общество поддерживает и признает легитимным. «Надэтническая идентичность – отмечает М. Е. Попов, представляет собой структуру самосознания, соединяющую субъективно осознаваемые и переживаемые общечеловеческие ценности, государственные и общекультурные символы, социально-политические установки, гражданские отношения, оценки и нормы надэтнической общности, которые определяют место личности и общности в пространственно-временном континууме культуры... Надэтническая идентичность, с одной стороны, синтезирует социокультурную идентичность сообщества граждан, этнические идентичности и политическую связь с государством, базируясь на принципах согражданства; с другой – структурирует посредством геополитики общенациональную идентичность в мировое сообщество» [6].

Распад СССР стал не только распадом территории, охватываемой государством, но и распадом идеологических, юридических, экономических, культурных и других связей, интегрирующих многонацио-

Філософія   Філософія і політологія в контексті сучасної культури
нальное сообщество в целостность одной стороны. Этот процесс захватил и собственную территорию России, которая в 90-е годы оказалась внутренне обособленной на уровне регионов и этнических образований. Но если в правовом аспекте проблему восстановления общегосударственной территориальной и правовой целостности удалось частично решить через усиление вертикали власти, то в социальном, культурно-духовном и идеологическом аспекте целостность России по-прежнему остается под вопросом.

Отсюда – и состояние духовного кризиса российского общества. Н. Г. Козин справедливо отмечает, что сегодня «поражены не просто экономическая, политическая и идеологическая системы общества, а нечто гораздо более глубокое и фундаментальное – воля, сердце, мозг нации – базовые ценности национальной идентичности. Атрофирована сама способность создавать и отстаивать в истории коллективные ценности... Россия из геополитической реальности медленно, но неуклонно становится национальной пустыней, просто большим пространством, лишенным выраженной национальной субъектности, а потому и очень удобной для манипулирования с неограниченным потенциалом действий с позиций любых национальных интересов» [4, с. 55].

Все это означает, что восстановление жизнеспособности общества через усиление его культурно-экзистенциальной и социальной «составляющих» оказывается внутренне связанным с процессом внутренней интеграции страны в направлении формирования «мы-идентичности» – субъектно выраженной целостности российского общества, способной выразить его национально-культурную самобытность в реалиях и требованиях современности. Современные авторы справедливо отмечают, что «процесс социальной самоидентификации играет основную роль в формировании мотивации деятельности людей, в объединении их усилий для решения общественных задач, в стабильном развитии общества и обеспечивающих его жизнедеятельность институтов... В случае, когда такая идентичность начинает деградировать, наблюдается кризис любого социального образования, будь то семья, профессиональное сообщество, политическая партия или государство. Ослабление социальных связей в современном обществе, связанное с дегуманизацией публичной сферы и отчуждением от нее человека, становится оборотной стороной освоения технологических достижений. В результате размывается гражданская составляющая идентичности, определяющая мотивацию развития национального сообщества в условиях демократии» [3].

Отсюда следует, что для реализации этих целей приоритетным становится раскрытие и освоение тех сторон и свойств российского общества, которые содержатся в сфере его этнонационального бытия. В частности – *содержание и социально конструктивный потенциал национального характера.*

Понятие «национальный характер» в современной литературе представлено не однозначно. Так, национальный характер определяется как «некоторые общие черты психики, связанные с историческим и

Філософія і політологія в контексті сучасної культури   Філософія
культурным единством этноса» [7, с. 74], как «совокупность специфических социальных норм поведения и деятельности, типичных для представителей той или иной нации» [8] и др. Несмотря на разброс мнений по данному феномену, все же можно выделить *нечто общее, что оказывается как бы инвариантным*: это указание на *нормативность национального характера, его регулятивную функцию в обществе*. Конкретно это подчеркнуто А. О. Бороноевым и П. И. Смирновым, которые выделяют в национальном характере совокупность определенных норм поведения и систему ценностных ориентации, реализуемых в реальных поступках и действиях индивидов. Регулятивная функция здесь также выражена в наличии того идеального ценностно-нормативного «элемента», который незримо влияет на обеспечение сходства в чертах поведения и деятельности людей.

По мнению Э. Фромма, национальный характер нормативен: последний является неким «механизмом», посредством которого нация обеспечивает сохранение своей культуры и некоторое сходство своих членов. В свою очередь, культура репрезентирует себя через освоенные членами нации черты характера, «в силу которого они будут хотеть вести себя так, как они вынуждены себя вести, будучи членами этого общества... Внешняя сила замещается внутренним принуждением и особого рода человеческой энергией, которой пропитаны черты характера» [10, с. 517]. Нормативность национального характера выделяет и Д. Райзман, подчеркивающий, что этот характер, подобно социуму, ограничивает выбор и направляет действия в определенное русло, «исключая некоторые из ограниченных как-то иначе поведенческих альтернатив» [11]. Таким образом, национальный характер регулирует и ограничивает поведение. Как утверждают Е. Баррет и Г. Пост, его можно представить себе как саморегулирующееся устройство, «встроенное» в представителей нации и обеспечивающее их механизмом выбора реакции на сложившуюся ситуацию. Тем не менее это не только центр, где выбираются реакции, но также и экран, отражающий воспринимаемую внешнюю ситуацию. Эта функция выполняется посредством конструирования национальной картины мира и места в нем как общества, так и человека [11].

Таким образом, национальный характер организует и сохраняет социальность на ее глубинном уровне бытия. Уже второй и последующие уровни выделяют ее структуру – классовую, территориальную, сословную и др. Этнос и нация представляют собой *формы воспроизводства бытия индивидов и сообществ, поскольку ни материальное, ни духовное (культурное) воспроизводство само существование индивидов не порождает*. Здесь формируются только *образы реальности* для субъектов, отношение субъектов к этой реальности, а также материальные и другие условия жизни субъектов. Естественно, что индивиды и их общности, которые «входят» в социум через их этнонациональные формы бытия, *всесторонне «обрабатываются» обществом*, проходят процесс социализации, воспитания и обучения, адаптируются к условиям своей общественной жизни. Но они сохраняют язык, психологию, чер-

Філософія   Філософія і політологія в контексті сучасної культури
ты национального характера, менталитет, культуру и другие свойства, которые оказываются «первичными» для их бытия в обществе с точки зрения сохранения их самобытности.

Основной задачей национального характера становится формирование разных уровней «мы-идентичности», благодаря чему складывается социальность (коллективность) как способ существования индивидов и их групп в обществе. Именно этот процесс социальной и культурной коммуникации формирует и надэтническую идентичность, которая всегда складывается при ведущей роли той или иной титульной нации – ее языка, культуры, психологии и др., что не препятствует развитию и других этносов, сохранению их собственных внутренних пространств. По сути, благодаря этим чертам, национальный характер является медиатором в культурной коммуникации между народами, и само пространство коммуникации как бы «стимулирует» проявления национального характера.

Нормативность национального характера в самом широком ее понимании – это достижение конкретно исторического *соответствия* между этнонациональным и социальным, которое обеспечивает достижение общественной системой своей целостности. Национальный характер способен реализовать эту задачу (или функцию) потому, что он синтезирует или интегрирует, с одной стороны – *коллективное бессознательное, включающее этнические константы (менталитет, код культуры, архетипы и др.)*, а с другой – *динамику общественной жизни в социуме*.

Поэтому всякое общество должно формировать механизмы и условия согласования и пространства-времени в своей этнической и социальной составляющей. Во многом это согласование происходит через связи типического (нормативного) и личностного, индивидуального, а также через международные (социальные, технологические и др.) стандарты и национально-этническую самобытность бытия конкретных сообществ.

Самоопределение и самосознание личности или общности по отношению к любой позиции, кроме этнонациональной, оказывается частичной и ограниченной. Кто я (или мы) есть? И здесь можно выделять значительное количество признаков: должность, социальную роль, профессию, социальный статус, принадлежность к классу и др. Но все эти отношения уже вторичны, поскольку уже предполагают существование субъекта как таковое. А последнее дается именно через этнонациональные характеристики. Поэтому размывание этнического и национального в современных информационных обществах, освоение игровых, виртуальных и других форм бытия фактически разрушает экзистенциально-онтологическую составляющую специфики человека, превращает его в компонент технических, технологических и других материально-вещественных систем и механизмов.

Сегодня сохранение бытия индивидов и коллективов имеет разные формы осуществления – от национально-этнических и государственно-правовых до стереотипов массовой культуры, СМИ, рыночных связей, религиозных и других систем со своей символикой. Урбанизация вытесняет на периферию этнонациональные ос-

Філософія і політологія в контексті сучасної культури   Філософія
новы «производства» бытия индивидов и сообществ. Здесь преобладает сконструированное, подогнанное под рыночную и инновационную «современность» существование и общение индивидов, порождая в результате «массовое общество», лишенное своих собственных внутренних связей, а потому постоянно нуждающееся в регулировании через информационные потоки, порождаемые массовой культурой, коммерческими и другими структурами.

Но отсюда и различные социальные болезни больших городов: отчуждение, наркомания и преступность, психологические стрессы и др. Характерно, что артефакты подлинно народной культуры воспринимаются горожанами как нечто «музейное», неподлинное, вытесненное из реальной жизни, так как не ориентированно непосредственно на прибыль и т. п. Здесь как раз и вскрывается та огромная дистанция, которая образовалась через «забвение» (М. Хайдеггер) подлинных основ бытия людей, «организованное» самим устройством современного техногенного общества и процессом глобализации.

Именно поэтому сегодня оказывается востребованным – важным для развития общества и личности, для формирования внутренней целостности России и ее самосознания – освоение через образовательные программы и межкультурные контакты национальных образов, созданных в литературе и искусстве всех народов России, а в первую очередь – образов персонажей, раскрытых в русской литературе. Через преемственность в обучении и воспитании типа поведения, психологии, общественно значимых поступков, через их эмоциональное переживание и экзистенциально смысловое усвоение конкретными поколениями и индивидами *приходит перенос духовной культуры и человеческих исканий прошлого в настоящее*, образуется внутренне полная связь времен, которая имеет огромное значение для формирования современного российского гражданина. Ни одна компьютерная технология такую связь заменить не может, даже приблизиться к ней не способна. Национальный характер, таким образом, выраженный в художественной литературе и других формах культуры и искусства, выступает как некоторая экзистенциальная норма сохранения и передачи, освоения важнейших свойств человека в социально-культурном пространстве. Именно такая «связь времен» позволяет удержать современного человека от деградации и духовного распада и вместе с тем – выработать *компоненты, необходимые для восстановления целостности российского общества* через конкретизацию его надэтнического пространства – его ценностно-смысловых, культурных и регулятивных аспектов.

Современные психосемантические исследования показывают наличие у русского народа негативной саморефлексии: комплексы «русскости», «рыночной ущербности», «былой державности», «обломовщины» и т. д. Вместе с тем все отчетливее просматривается тенденция к возрождению лучших национальных черт в характере русского народа: «выносливость к страданию», «стремление к социальной справедливости», «христианское терпение», «искание

Філософія   Філософія і політологія в контексті сучасної культури
правды», «потребность в наведении порядка», «адекватное отношение к воровскому архетипу». Исследования, проведенные журналом «Эксперт», говорят о том, что у молодого поколения вырабатываются установки на независимость, предприимчивость, материальную обеспеченность, которые становятся преобладающими [9]. Эволюция ценностей на уровне этнической общности отражает динамику русского национального характера. Говоря словами И. Ильина, в России совершается «незримое возрождение в зримом распаде».

Приведенные примеры свидетельствуют о том, что структурные характеристики национального характера народа, лежащие в основе его менталитета, включают в себя динамические черты и неизменные константы. Динамические черты менялись под воздействием функционирующего в данный момент общественного сознания, а исторически устойчивые компоненты (напр., отношение к семье, дружбе, чувство социальной справедливости и др.), оставаясь в своей основе неизменными, проявляются в разное время по-разному. В основе национального характера лежат привычные нормы взаимодействия людей, обусловленные типом общества, в котором живет нация, а национальный характер предстает как социокультурное явление, поскольку «ценностно-смысловое ядро ведет свое происхождение из социокультурных традиций и ценностей исторического прошлого этноса» [5, с. 232].

Самоидентификации российского общества препятствуют два важных фактора – во-первых, усиление глобализационных процессов в социуме, во-вторых, регионализация и фрагментация общественно-политической жизни. Выживание России как демократического государства в XXI веке зависит от того, примет и подтвердит ли российский гражданин свою надэтническую и гражданскую идентичность в качестве конструктивных моделей самоутверждения и самореализации» [6].

Таким образом, изученный «банк данных» – проявлений русского национального характера – позволяет выделять в нем то, что *способно обеспечить современный процесс формирования российской гражданской идентичности* – необходимого условия и важной регулятивной формы, позволяющей восстановить внутреннюю культурно-экзистенциальную целостность страны и общества, достичь его гражданского самосознания и самоопределения. Тем самым – выработать обоснованную социально-экономическую и культурную стратегию, обеспечивающую как дальнейшее развитие России, так и определение ее миссии в современном мире.

Общим результатом и целью такого исследования является достижение страной, ее гражданами, каждым индивидом – независимо от его этнической принадлежности – сознания *гражданской идентичности* – «отождествление себя именно с гражданами страны, гражданской общностью, представления о ней и переживания, связанные с этим, ответственность за судьбы людей в стране, готовность действовать в связи с этим» [2, с. 432]. Именно поэтому исследование и раскрытие нормативно-культурной и экзистенци-

Філософія і політологія в контексті сучасної культури Філософія
альной природы национального характера является для современного
ного российского общества своевременным и актуальным.

Библиографические ссылки

1. **Бороноев А. О.** Россия и русские: характер народа и судьба страны / А. О. Бороноев, П. И. Смирнов. – СПб., 1992.
2. **Дробижева Л. М.** Этничность в современном обществе: Новые подходы, старые мифы, социальные практики // Л.М. Дробижева // Вестник Института социологии. 2010. – № 1. – С. 432 – 438.
3. Идентичность в системе координат мирового развития. Коллектив авторов. /Новости гуманитарных технологий. – [http:// gtmarket.ru/laboratory/expertise/2010/2699](http://gtmarket.ru/laboratory/expertise/2010/2699).
4. **Козин Н. Г.** Искушение либерализмом / Н. Г. Козин // Вопр. философии. – 2006. – № 9. – С. 55
5. **Песоцкая Е. Н.** Этнический менталитет как фактор сохранения национальных культурных традиций в условиях глобализации / Е. Н. Песоцкая // Россия: многообразие культур и глобализация / отв. ред. И. К. Лисеев. – М.: Канон+, РООИ «Реабилитация», 2010. – С. 232–241.
6. **Попов М. Е.** Надэтническая идентичность: опыт формирования гражданского общества и российская полиэтничная специфика / М. Е. Попов // Российская ассоциация политической науки. Алтайское отделение. – Интернет-ресурс: [www.rapn.ru. http://ashpi.asu.ru/rapn/reports06/ppv.html](http://ashpi.asu.ru/rapn/reports06/ppv.html).
7. **Сикевич З. В.** Национальное самосознание русских (Социологический очерк) / З. В. Сикевич. – М.: АОЗТ «Механик», 1996. – С. 74.
8. **Смирнов П. И.** Социология личности / П. И. Смирнов. – СПб., 2001.
9. Средние русские // Эксперт. – 2000. – № 34(245). – 18 сентября.
10. **Fromm E.** Individual and Social Origins of Neurosis / E. Fromm // Personality in Nature, Society, and Culture. – NY., 1953. – P. 517.
11. **Honigman J. J.** Culture and Personality / J. J. Honigman. – NY.: Harper and Brothers Publishes, 1954. – P. 21–42.

Надійшла до редколегії 31.01.2012

УДК 172

О. О. Осетрова

Дніпропетровський національний університет імені Олеся Гончара

Е. ГРОЛЛМАН: ОСОБЛИВОСТІ СУЇЦИДАЛЬНОЇ МОТИВАЦІЇ У МОЛОДІЖНОМУ СЕРЕДОВИЩІ

Досліджено погляди Е. Гроллмана на особливості суїцидальної мотивації у молодіжному середовищі.

© Осетрова О. О., 2012

2012 Вип 3